

ВСТРЕЧА с музыкой — всегда радость. Встреча с талантливым человеком, умеющим донести ее до сокровенных глубин сердца, заставить понять, прочувствовать — радость вдвойне.

Дирижер... Сложна и многогранна эта профессия. Каким должен быть человек, стоящий во главе нескольких десятков музыкантов, которым он передает свои мысли и чувства, увлекает темпераментом, помогает донести до слушателей авторские замыслы симфонических произведений? Нужно обладать большой волей, широким кругозором, знать возможности инструментов симфонического оркестра, иметь тончайший слух, блестящую музыкальную память.

Слушатели встречаются с дирижером лишь на концертах, но сколько энергии, труда и пота предшествует хорошему концерту!.. На репетициях дирижеру необходимо еще одно качество — быть организатором, рационально расходовать время, суметь снискать любовь и уважение своих коллег — музыкантов, вдохновить их. Мне хочется познакомить вас с человеком, который, без преувеличения можно сказать, всеми этими качествами обладает.

Да наверняка жители Орджоникидзе, любящие и знающие симфоническую музыку, встречались с ним в концертных залах, успели оценить и полюбить. Какой же творческий путь прошел заслуженный артист РСФСР Гурген Карлович Карапетян, прежде чем стал за дирижерский пульт Северо-Осетинской филармонии?..

Кто знает, может, берет этот путь начало в далеком детстве, когда в курзале родного Кисловодска слушал концерты маленький Гурген. Любил он подражать дирижерским жестам, а дома, взяв в руки палочку, занимался с воображаемым оркестром. И вот мечта сбылась — окончена Ереванская консерватория, и Гургена Карловича приглашают на работу вторым дирижером в симфонический оркестр города Куйбышева. Много интересных программ поставил тут молодой музыкант. Слушатели концертов тепло принимали его. Представитель советских дирижеров среднего поколения, он прошел серьезную дирижерскую школу у Сараджиева (ученика прославленного Никиша), который в сороковых годах преподавал в Ереванской консерватории. А что если попробовать свои силы в соревновании? Карапетян решил поехать в Москву на конкурс молодых

дирижеров. Разочарование подстерегало здесь многих музыкантов. А Карапетян стал победителем — занял первое место.

Вот теперь, после такого успеха, он получил право работать главным дирижером. Несколько лет во главе оркестра Воронежской филармонии... Потом интересная встреча в Москве на семинаре дирижеров с всемирно известным музыкантом Игорем Маркевичем (его ассистентом был известный любителям музыки нашего города Отто Вернер Мюллер)... И работа, работа... Поиски и находки.

К нам в республику Гурген Карапетян приехал зрелым художником, настоящим мастером. Надо ли удив-

ляться, что оркестранты с радостью встретили своего нового руководителя. Действительно, бываешь на репетиции и видишь за пультом человека вдумчивого, требовательного, увлеченного. Замечательно, когда дирижер заранее знает, что он будет делать и чего добиваться. Отсутствие импровизационности на репетициях вносит серьезность и деловитость в работу, дает возможность тщательно отделить каждую деталь, овладеть стилистическими особенностями пьес.

За короткое время в Орджоникидзе впервые прозвучало много новых произведений. Это симфоническая картина Дебюсси — «Море», сюиты из балетов Стравинского «Поцелуй феи», «Петрушка», «Пассакалия» Генделя и другие.

Дирижеру одинаково удаются большие симфонические полотна, лирические пьесы, грациозные миниатюры. Но, пожалуй, особенное впечатление в его трактовке оставили 5-я и 6-я симфонии Чайковского, 1-я симфония Скрябина и 1-я Шостаковича, которая исполнялась на открытии этого зимнего сезона. Карапетян выявил много нового в драматургии этого раннего произведения Шостаковича. Он подчеркнул моменты углубленного философского раздумья, гневного протеста против зла. Симфония в исполнении оркестра обрела стройность

формы, единство развития всего музыкального материала, увлекла слушателей.

А как вдохновенно дирижирует Карапетян первой симфонией Скрябина! Он подчеркивает экспрессивность, порывистость музыки. Контрастность — вот одна из основных черт его интерпретации. Вторая и пятая части звучат героически приподнято, выделяются волевые взлеты темы. Герой Скрябина одинок в борьбе, но, увлеченный благородным порывом, он стремится совершить подвиг во время «невиданных мятелей и неслыханных перемен». Короткие квартетные мотивы в разработке второй части звучат как страстные призывы. Му-

Они служат искусству

ВДОХНОВЕНИЕ

зыка рисует перед слушателем картины романтической борьбы, мятежного протеста, близкие горьковскому «Буревестнику».

И совсем другие образы в первой и третьей частях: тонкость, хрупкость, кристальная чистота. Начало третьей части будто уводит от всего земного. Трепетные, нежные аккорды зачаровывают, переносят в чистые дали, в обитель мечты. Оркестр под управлением Карапетяна играет эту часть с подлинным упоением. Полетная фантастическая музыка 4-й части исполняется как бы на одном дыхании. Это игра «раскрепощенного духа», стремление к «вселенским» мирам Скрябина.

Музыкальная ткань первой симфонии отличается многообразием. Но оно подчинено логическому развитию классической формы. Вот тут-то дирижер и должен показать свое умение собрать все разнообразие мелодических красок, ритмических и гармонических богатств в одно последовательно развивающееся действие. Основная идея симфонии — радость творца, который перестраивает мир великой силой искусства. Карапетян ставит перед собой цель сделать понятной простым любителям музыки идейную сущность этого сложного произведения. Нет, дирижера не удовлетворяет удачное исполнение отдельных эпизодов или частей. Це-

лостность развития музыкальной драматургии — вот к чему стремится Карапетян, и это ему удается. А ведь далеко не все, даже оларенные дирижеры умеют охватить разнообразие музыкальных образов симфонического цикла, собрав их воедино, воссоздать воплощенные композиторского замысла. За пультом Карапетян избегает внешних эффектов, рассчитанных на легкий успех. Живы в уме и сердце советы учителей: он старается сдаться с оркестром, быть незаметным, не отвлекать лишним движением внимание публики. Он весь в музыке, весь с музыкантами. Жесты скупы, но выразительны, четкая рука понятна, и потому его желания, порывы легко воспринимаются артистами.

Гурген Карлович всегда собран, одинаково вдохновен и на открытых симфонических концертах, и на выездных, и на лекторийных. Хороши были программы, исполненные под его управлением на эстраде парка в летнем сезоне.

Вот и студенты пединститута, наверно, надолго запомнят выступление оркестра под управлением Карапетяна в лекции-концерте «Образы природы в музыке». С какой тонкостью были сыграны лирическая миниатюра Грига «Ноктюрн», «Рассвет на Москва-реке» Мусоргского, вальс Штрауса «Сказки Венского леса».

Творчество осетинских авторов — это было ново, незнакомо дирижеру. Но в октябре этого года в Орджоникидзе состоялся выездной пленум Союза композиторов РСФСР, на котором исполнялись произведения наших земляков. Нужно было слышать, с какой любовью, умно, ново трактовал Карапетян произведения Н. Карнико, И. Габараева, Д. Хаханова, А. Кокоты...

Конечно же, нас интересуют творческие планы Гургена Карловича.

— Своим вопросом вы застали меня врасплох, — смеясь, говорит он. — Работы впереди очень много, надо готовить новые программы. Но есть у меня заветная мечта, которой я готов поделиться. Очень люблю оперу, и мне хотелось бы в этом поистине музыкальном городе ставить оперные спектакли в концертном исполнении.

Что ж, успехов вам на трудном и благородном поприще! И пусть сбывается мечта.

О. ПОТАПОВА.